

Аргументы и факты - 2004 - апр. (№ 4) - с. 15

Александр Гельман: «Хватит мерзостей цензуры!»

АЛЕКСАНДР ГЕЛЬМАН - один из самых знаменитых российских драматургов. Он умудрялся находить острые темы там, где их не могло быть, что называется, "по определению" - в плановом социалистическом производстве, где возможен был лишь конфликт "хорошего с лучшим".

Одна из самых известных его пьес - "Протокол одного заседания", по которой был снят знаменитый фильм "Премия" (бригада строителей отказалась получить премию за некачественно сделанную работу), стала, к несчастью, вновь актуальной. Можно ли подкупить совесть, какую цену нужно заплатить за то, чтобы отстоять свою жизненную позицию, как призвать к ответу негодяя - вопросы, на которые приходится отвечать каждому поколению.

"АиФ" попросил Александра Исааковича высказать свое мнение по самым острым проблемам сегодняшнего дня.

Кризис умов

СОЦИАЛЬНОЕ неравенство, борьба за власть, склоки олигархов... Самое важное сегодня - не сами по себе названные проблемы, а их непомерная сложность. Проблема проблем - как обращаться со сложными явлениями. Вот пришла к нам свобода. Казалось бы, как хорошо, как повезло ныне живущим в России поколениям. А посмотрите, сколько бед она принесла. Десять лет идет кровавая война в Чечне, добрая треть населения живет за чертой бедности, сотни непойманных заказчиков и исполнителей подлых убийств гуляют по России. А ведь все это происходит в значительной мере из-за неумелого, неопытного, неталантливого обращения с долгожданной свободой. Сейчас многие осуждают так называемую управляемую демократию, управляемую свободу. Для этого есть определенные основания. Но знаете, не дай бог жить в условиях неуправляемой свободы. Чеченская война - плод этой неуправляемой свободы.

Опасно бытующее сегодня

полнителей подлых убийств гуляют по России. А ведь все это происходит в значительной мере из-за неумелого, неопытного, неталантливого обращения с долгожданной свободой. Сейчас многие осуждают так называемую управляемую демократию, управляемую свободу. Для этого есть определенные основания. Но знаете, не дай бог жить в условиях неуправляемой свободы. Чеченская война - плод этой неуправляемой свободы.

коллизии. Не хватает мудрости, интеллекта у тех, кто призван решать сложные вопросы. Каждый хочет то, что может, а не то, что нужно, что разумно. Из всех наших кризисов самый тяжкий - интеллектуальный кризис управления. Пока работники будут подбираться по степени преданности, а не в зависимости от профессиональных и умственных данных, беды будут множиться, а не сокращаться.

Нужна партия бедных

В БЕДНОЙ стране тяжело и опасно быть богатым. В бедной стране главная задача богатых - активно, последовательно, неустанно содействовать исчезновению бедности. Это особенно верно для такой страны, как наша, переходящая от социализма с его уравниловкой к капитализму с его социальными контрастами. Первое, о чем должно было позаботиться новое богатое сословие, - помочь возникновению, созданию новых крепких профсоюзов, сильной социал-демократиче-

ской партии, способных выражать и защищать интересы простых людей. Короче говоря, добиться, чтобы трудящиеся стали заинтересованными партнерами предпринимателей в развитии рыночной экономики. Они поспешили создать партию богатых, а надо было помогать возникновению партии бедных. Эта задача остается и сегодня актуальной. Ведь "Единая Россия" - это тоже партия буржуазная. И получается, что сегодня на политической сцене страны трудящихся, куда входит и трудящаяся интеллигенция, никто не представляет. Коммунисты заслуженно дискредитированы, а социал-демократов едва слышно. Для полноценного становления им нужна серьезная помощь, в том числе и финансовая. Да, это может показаться

странным - требовать от капиталистов, чтобы они помогали становлению социал-демократического движения. Но для нашей страны, с ее парадоксальной историей, такая постановка вопроса вполне разумна. Ситуация сегодня в стране такова, что создание серьезного, сильного социал-демократического движения объективно служит не только интересам бедных. Но и интересам богатых.

"Сейчас многие осуждают так называемую управляемую демократию. Но знаете, не дай бог жить в условиях неуправляемой свободы".

странным - требовать от капиталистов, чтобы они помогали становлению социал-демократического движения. Но для нашей страны, с ее парадоксальной историей, такая постановка вопроса вполне разумна. Ситуация сегодня в стране такова, что создание серьезного, сильного социал-демократического движения объективно служит не только интересам бедных. Но и интересам богатых.

Государство опошлilo патриотизм

Я НЕ СЧИТАЮ, что у нас с патриотизмом большие проблемы. Некоторое время я был связан с защитниками природы, с экологическим движением. Думаю, никогда прежде в России не было такого количества массовых общественных организаций, активно, боевито охраняющих чистоту отечественной природы. Это настоящие пат-

риоты. Свою страну, ее природу, ее нелегкую судьбу люди уважают. Изменился только один показатель патриотизма - отношение к государству. Но тут я бы так сказал - отношение такое, какое государство заслуживает. В последние годы миллионы российских граждан побывали во многих странах мира, мы получили широкую свободу сравнения и увидели, что наше государство и прежде, и сейчас относится к человеку, к его здоровью, в целом к его жизни без должного уважения, внимания и заботы. Наши граждане в среднем живут почти на 20 лет меньше, чем в целом ряде стран. Отсюда и соответствующее отношение к государству. Я бы так сказал: само государство должно проникнуться благоговением перед жизнью каждого своего гражданина.

Некоторые в сложившейся ситуации пытаются обвинить интеллигенцию. Осуждать интеллигенцию очень легко, этим многие сегодня пользуются. Интеллигенцию ударил по голове тяжелый быт последних лет. Лучшая ее часть совершенно неспособна к коммерции, не умеет крутиться-вертеться. Она умеет думать. Но для того чтобы думать, требуется хотя бы минимальное бытовое благополучие. Сейчас, когда понемногу, хотя и с трудом, жизнь налаживается, когда снова стали нужны творчески думающие люди, интеллигенция приходит в себя. Уехавшие было первоклассные специалисты или возвращаются насовсем, или все чаще читают лекции не только там, но и тут, дома.

Правда, в последние месяцы дома стало тревожно, это многих настораживает. Русская интеллигенция готова интенсивно работать, приносить пользу, лечить, учить, заниматься развитием науки, культуры, но категорически не желает снова испытывать мерзости цензуры, идеологические притеснения. Все это настолько обрыдло, что бороться снова нет ни сил, ни желания. Если прошлое вернется, у интеллигенции будет один порыв - не видеть, не слышать, уехать и забыть. Я очень надеюсь, что до этого дело не дойдет.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА